

ленного Болгарского государства? В северной и северо-восточной Болгарии очень мало тюркской топонимики и лет местных имен романского происхождения. Это объясняется, как видно, тем, что иноземное население в болгарских землях к северу от Гема не задерживалось на продолжительное время или часть его вела неоседлую (пастушескую) жизнь. Археологическими данными устанавливается, что действительно «кочевническое» население, например у с. Кривина или у с. Царь-Асен, жило здесь не более двух-трех десятилетий. Впрочем, не редки случаи (часть которых мы отметили здесь), когда поселившиеся на пустующих местах турки, уже занявшись земледелием, вновь покидали свои селения и пускались в грабежи и военные акции. Нужно учитывать, разумеется, значительную роль и старой традиции Болгарского государства, имевшей крепкие корни. Действительно, уже через несколько десятилетий после восстановления Болгарского государства никто из современных авторов не говорит более о «смешанном населении», «смешанных языках», но упоминаются лишь «Болгарское государство», «болгарский царь», «болгарская письменность» и пр.

Наконец, мы хотели бы отметить следующее. Восстановление Болгарского царства в XII в. не прекратило вторжений с севера, как это было в конце VII в., когда формировалась Болгария Аспаруха. Это объясняется тем, что земли за Дунаем, имевшие огромное военное значение, не вошли полностью и прочно в состав Болгарского государства¹⁸. Поэтому в течение XIII и XIV вв. продолжались вторжения «гостей» с севера, как и договорные отношения с ними и пр. Теперь оттуда идут татары, сменяющие половцев и вытесняющие их в эти районы. В договорных отношениях с ними участвует уже не только Византийская империя, но и Болгарское государство, территориально расположенное ближе к ним.

¹⁸ Ангелов Д., Шефънеску Ш. Общи черти и различия в общественоекономическото развитие на България и Влашко през XII—XIV в.— В кн.: Българо-румънски връзки и отношения през вековете, т. I. София, 1965, с. 57 и сл.